

ПАМЯТНИКИ ЦЕРКОВНОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

ПРИЛОЖЕНИЕ К ЖУРНАЛУ «НОВАЯ КНИГА РОССИИ»

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ РОССИИ

В. В. КАЛУГИН

«ЖИТИЕ СЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ
МИРЛИКИЙСКОГО»
В АГИОГРАФИЧЕСКОМ СВОДЕ
АНДРЕЯ КУРЬСКОГО

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА 2003

ББК 83.3(0)4

К 17

Редакционный совет серии «Памятники церковной письменности»
(Приложение к журналу «Новая книга России»):

священник *Владимир Александров, Г. С. Баранкова* (ученый секретарь),
В. Н. Ганичев, В. М. Гуминский, игумен Дамаскин (Орловский),
С. В. Исаков, В. В. Калугин, архиепископ Ростовский и Ярославский Кирилл,
Н. В. Корниенко, В. Г. Костомаров, В. А. Костров, А. И. Котелкин,
С. И. Котыкало (председатель), *Ю. М. Лоциц, С. А. Лыкошин, С. В. Перевезенцев,*
В. Г. Распутин, Н. Н. Скотов

Рецензенты:
Г. С. Баранкова,
И. И. Макеева

Калугин В. В.

К 17 «Житие святителя Николая Мирликийского» в агнографическом своде Андрея Курбского / Союз писателей России; Отв. ред. М. И. Чернышева. — М.: Языки славянской культуры, 2003. — 240 с.: ил. — (Памятники церковной письменности: Приложение к журналу «Новая книга России»).

ISBN 5-94457-122-5

В книге впервые издан малоизвестный ценный источник — «Житие Николая Мирликийского», переведенное не позднее осени 1579 г. в кружке князя Андрея Курбского в Литовской Руси. Перевод восходит к латинской редакции «Жития Николая Мирликийского», созданной венецианским писателем Леонардо Джустиниани (ок. 1388—1446 гг.) на основе произведения крупнейшего византийского агнографа Симеона Метафраста (вторая половина X в.). Перевод сохранился в составе агнографического свода — уникальной западноевропейской рукописи конца 70-х — начала 80-х гг. XVI в., изготовленной в скриптории Курбского. При комментировании перевода Курбский и его сотрудники использовали латинские лексикографические труды знаменитых ученых-гуманистов XV—XVI вв.: А. Калепино, К. Геснера, Ш. Этьенна. «Житие Николая Мирликийского» подготовлено по правилам лингвистической публикации письменных источников. Издание памятника сопровождается исследованием, комментариями, латинским оригиналом перевода из шестого тома «агнографической библиотеки» *De probatis sanctorum historiis* монаха-картезианца Лаврентия Сурия (Кельн, 1575) и фотосопроизведением древнерусского списка и почерков писцов, работавших в кружке Курбского.

83.3(0)4

На переплете: Пелена подвесная «Никола Можайский».

Шитье. Москва, 1-я пол. XVI в.

(Государственная Третьяковская галерея)

Outside Russia, apart from the Publishing House itself (fax: 095 246-20-20 c/o M153, E-mail: koshchelev.ad@mtu-net.ru), the Danish bookseller G·E·C GAD (fax: 45 86 20 9102, E-mail: slavio@gad.dk) has exclusive rights for sales on this book.

ISBN 5-94457-122-5

9 785944 571229 >

© В. В. Калугин, 2003

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение. Наследие Симеона Метафраста в Великом княжестве Литовском накануне Брестской унии 1596 г.....	7
Глава 1. «Житие Николая Мирликийского» в рукописи Курбского.....	12
§ 1. Предварительные замечания	12
§ 2. Рукопись из скриптория Курбского	14
§ 3. Писцы Курбского	27
§ 4. Заключение	32
Глава 2. «Житие Николая Мирликийского» в творчестве Курбского	33
§ 1. Предварительные замечания	33
§ 2. «Житие Николая Мирликийского» в переписке Курбского с Иваном Грозным и датировка агиографического свода	33
§ 3. «Житие Николая Мирликийского» и «История о великом князе Московском» Курбского	39
§ 4. Заключение	41
Глава 3. «Житие Николая Мирликийского» и латинские словари	43
§ 1. Предварительные замечания	43
§ 2. Мифологические глоссы	44
§ 3. Географические глоссы	46
§ 4. Заключение	48
«Житие Николая Мирликийского»: Тексты	49
Правила издания	51
Синодальный список конца 70-х — начала 80-х гг. XVI в. и латинский оригинал 1575 г.	53

«Житие Николая Мирликийского»:	
Фотовоспроизведение синодального списка	
конца 70-х — начала 80-х гг. XVI в.	159
Приложение. Писцы синодальной рукописи.	
Фотовоспроизведение почерков	213
Источники и литература	
Рукописные и старопечатные источники	225
Опубликованные источники и литература	226
Список сокращений	
Библейские книги	229
Книгохранилища	229
Указатель имен	230

Введение

НАСЛЕДИЕ СИМЕОНА МЕТАФРАСТА В ВЕЛИКОМ КНЯЖЕСТВЕ ЛИТОВСКОМ НАКАНУНЕ БРЕСТСКОЙ УНИИ 1596 г.

Святитель Николай Мирликийский занимает исключительное место в русском религиозном сознании (дни церковной памяти 6/19 декабря и 9/22 мая). Его почитание приближается к почитанию Богородицы и даже самого Иисуса Христа [Успенский 1982: 6]*. Особое отношение русских к святому Николе отметил современник князя А. М. Курбского итальянец на польской военной службе Александр Гваньини в «Описании Московии»: «*Nicolaum sanctum inter caeteros divos praecipue venerantur, eumque divino fere cultu prosequuntur, templaque praecipua nomini ejus dicata erigunt, de cujus plurimis miraculis frequenter praedicant*» («Среди прочих святых они больше всего чтут Николая угодника и воздают ему почти божеские почести: строят особые храмы, названные его именем, и рассказывают о его многочисленных чудесах») [Гваньини 1997: 62, 63; ср. там же: 12, 13].

Большой и разнообразный цикл средневековых славянских переводов и оригинальных сочинений, посвященных Николаю Мирликийскому, неоднократно привлекал внимание ученых. В последнее время интерес к этой теме заметно усилился. Появились исследования и публикации источников Б. А. Успенского [Успенский 1982],

* Приношу искреннюю благодарность моим глубокоуважаемым коллегам за помощь и поддержку в работе: Г. С. Баранковой, С. И. Котьяло, И. И. Макеевой, М. И. Чернышевой, сотрудникам фонда «Связь поколений» и Русской инженерной компании.

М. С. Крутовой [Крутова 1997], И. И. Макеевой [Макеева 1999: 216—243, 530—533; 2003], Н. В. Пак [Пак 2000; 2001б: 33—99] и др., стали проводиться специальные научные конференции (например: [Пак 2001а]).

В стороне от внимания исследователей остался редкий перевод «Жития Николая Мирликийского», выполненный не позднее осени 1579 г. в кружке Курбского в Литовской Руси и сохранившийся в его агиографическом своде конца 70-х — начала 80-х гг. XVI в. [Син-219: 403—428 об.]*. Перевод восходит через латинское посредство к произведению византийского писателя Симеона Метафраста (X в.). Обладавший блестящим литературным даром, Симеон прославился как редактор и составитель сводного корпуса агиографических памятников. Написав и стилистически переработав многочисленные тексты, он снискал своему времени славу «Золотого века» житийной литературы. За свою работу писатель получил прозвище *Метафраст*, что означает по-гречески 'иным образом переложивший, пересказавший на свой лад' [Полякова 1994: 267—268], а впоследствии был причислен к лику святых в Греческой Церкви (дни памяти 9/22 ноября и 28 ноября/11 декабря). Авторитет Симеона Метафраста был чрезвычайно высок как на православном Востоке, так и на католическом Западе. Он считался образцовым христианским писателем — ритором, философом и государственным деятелем в одном лице. Ему подражали многие агиографы, а его сочинения переводились на разные языки, и в том числе на латынь.

На основе метафрастовского «Жития Николая Мирликийского» венецианец Леонардо Джустиниани (ок. 1388—1446 гг.) создал латинскую редакцию памятника, очень близкую по содержанию и структуре греческому оригиналу. К ней и восходит «Житіє сѣга николаѣ єппа мѣликіскаго» в агиографическом своде Курбского. Потомок древнего аристократического рода, человек разносторонних дарований, Леонардо Джустиниани известен как автор многих поэтических сочинений на латинском и итальянском языках, переводчик с греческого и государственный деятель — сенатор. Под влиянием старшего брата Лоренцо Джустиниани (ум. 1455 г.), первого патриарха Вене-

* Г. З. Кунцевич, издавший оригинальные сочинения Курбского в «Русской исторической библиотеке» [РИБ 31/1], предполагал опубликовать в этой же серии собрание его избранных переводов с параллельными латинскими текстами. Им был подготовлен по списку Син-219, условно обозначенному шифром *М*, отрывок из «Жития Николая Мирликийского» [РИБ 31/2]. К сожалению, книга Г. З. Кунцевича так и не увидела света [Уваров 1972: 315—317].

цианского, он обратился к сочинению религиозной литературы. «Житие Николая Мирликийского» в его редакции имело успех у читателей и включалось в различные сборники агиографического содержания.

Непосредственным источником перевода, выполненного в кружке Курбского, послужил выдающийся памятник латинской агиографии XVI в. — *De probatis sanctorum historiis* («Истинные сказания о святых») в шести томах, подготовленных известным патологом монахом-картезианцем Лаврентием Сурием (1522—1578 гг.). Первое издание этой своеобразной «энциклопедии агиографической литературы» вышло в свет в Кёльне в 1570—1575 гг. и находилось в библиотеке Курбского [Калугин 1998: 45—57]. В последнем, шестом, томе помещен под 6 декабря оригинал перевода — *Vita s. Nicolai Myrensis episcopi* [Сурий 1575: 795—810].

Обобщающее собрание Сурия, самое полное и авторитетное в латинской агиографии XVI в., включившее в себя многие сочинения Симеона Метафраста, оказало значительное влияние на развитие европейской житийной литературы. Еще не было закончено первое латинское издание, как в Мюнхене в 1574—1580 гг. начал печататься его немецкий перевод в шести томах *Bewerter Historien der Lieben Heiligen Gottes*.

В конце 1570-х гг. *De probatis sanctorum historiis* стали источником польских *Żywotów Świętych* («Житий святых») иезуита Петра Скарги, одного из идейных вдохновителей Брестской церковной унии 1596 г. — объединения католической и части православной Церкви в Речи Посполитой. Сборник Скарги впервые увидел свет в Вильне, в типографии Николая Радзивилла, в 1579 г. и впоследствии многократно переиздавался. Яркий литературный талант Скарги способствовал успеху его книги не только у католиков, но и у православных читателей. Избранные из нее жития неоднократно переводились в Литовской Руси на церковнославянский язык и «просту мову» — особый западнорусский литературный язык [Гудзий 1917]. Книга Скарги была не только увлекательным чтением, но и средством католической пропаганды. Она способствовала распространению неправославных воззрений и житий святых, не почитаемых восточной Церковью — Домициллы, Кунигунды, небесного патрона Польши Флориана [Гудзий 1917: 14, 22, 100—101, 104—105, 114].

Незадолго до этого, в 1577 г., в Вильне вышло из печати на польском языке полемическое сочинение Петра Скарги в защиту церковной унии «О единстве Церкви Божией под одним пастырем». Чтобы добиться большего успеха у православных читателей, автор посвятил произведение влиятельнейшему православному князю Констан-

тину Острожскому [РИБ 7: 224], создавшему в своем родовом замке на Волыни Острожскую академию и типографию — самый крупный православный культурный центр в Литовской Руси в последней четверти XVI — начале XVII в. В обращении к нему Скарга просил его внимательно прочесть книгу и выражал надежду на соединение Церквей под главенством папы Римского.

Константин Острожский отправил трактат Скарги вместе со своим письмом на просмотр Курбскому. В том же 1577 г. [Калугин 1998: 75] тот отвечал своему другу, что внимательно ознакомился с его посланием и сочинением Скарги. «Дистъ твоего величества, — писал он, — такъ и книжица Скаргки еизѣта [незѣнта. — В. К.], соизматовъ исполненная... прїяхомъ нхъ и вразумѣхомъ» [РИБ 31/1: 461]. В письме дан уничижительный ответ попыткам Скарги склонить православных к унии с Римом. «...Езѣнтцкїи фавулы [вымыслы, басни. — В. К.] соизматы повапленные», — резко отзывался Курбский о софистических ухищрениях своего противника, уподобив их евангельским повапленным гробам (Мф 23: 27).

Агиографический свод Курбского появился во время обострившейся религиозно-культурной борьбы в Литовской Руси, в которой далеко не последнюю роль играли жития святых, любимое народное чтение. Предисловием в рукописи Син-219 является написанная Курбским «Повесть кратка о Симеоне Метафрасте» (л. 2—4), где прямо говорится: «Тѣмъ же и на подобае констїнцѣ гл҃ю достої таковы̄ искѣнымъ и свидѣтѣствованы̄ вѣрити и ренова̄ житїе̄ и пѣвн҃гѣ нхъ сп҃сенїа ради ншего. А не еаскїи баснѣ и еретицѣкимъ вѣднїа... такоже и здѣшнїи зѣлахъ...» (л. 4) [изд.: Владимиров 1897: 311; БЛДР 11: 586].

Сводный корпус агиографической литературы был создан Курбским независимо от *Żywotów Świętych* Скарги и одновременно с ними. У Скарги посвящение польской королеве Анне Ягеллонке датировано 16 августа 1579 г. В переписке с царем Иваном Грозным 3 сентября того же года Курбский процитировал перевод «Жития Николая Мирликийского» (см. гл. 2, § 2). Творчество Курбского и Скарги показывает, насколько велико было влияние Лаврентия Сурия не только на католическую, но и на православную агиографию. К византийским духовным ценностям Курбского вело «латинское учение» идейных противников. Восточнославянские писатели XVI—XVII вв. оправдывали свое обращение к византийской литературе через латинское посредство тем, что католики сами заимствовали ее у греков и, по выражению западнорусского полемиста Захари Копыстенского, «чужимъ перьемъ хвалятся» [РИБ 4: 900].

В конце XVII — начале XVIII в. святой Димитрий Ростовский также использовал *De probatis sanctorum historiis* (2-е изд. Кёльн, 1576—1581. Т. 1—7)* среди многочисленных славянских и латинских источников своих Минеи Четвиных. Четыре «Книги житий святых» Димитрия Ростовского (Киев, 1689—1705), этого славянского Метафраста, подвели итог семивековому развитию древнерусской агиографии. Незаслуженно забытый свод Курбского должен занять достойное место в ее истории**.

Издание «Жития Николая Мирликийского» с параллельным текстом латинского оригинала расширяет наши представления о творчестве Курбского и цикле средневековых славянских переводов, посвященных самому любимому святому на Руси и ее покровителю, народному доброхоту и заступнику — Николе Чудотворцу.

* Сохранившиеся экземпляры из библиотеки Димитрия Ростовского: [Сурий 1576; 1578; 1579а; 1580; 1581].

** Лишь незначительная часть текстов из агиографического свода опубликована: «Повесть кратка о Симеоне Метафрасте» Курбского [Владимиров 1897: 309—311] (перездано А. А. Цехановичем: [БЛДР 11: 582—587]), «Энкомий Симеону Метафрасту» Михаила Пселла [Калугин 1998: 313—328], «Житие Климента, епископа Римского» и «Исповедание» Псевдо-Ефрема [Калугин 2001: 118—142], «Борение мученика Димитрия Солунского» [Калугин 2003]. Переводы сочинений Иоанна Златоуста были использованы И. Ауэрбах для подведения разночтений в подготовленном ею издании «Нового Маргарита» Курбского [Курбский 1976—1990].

Глава 1

«ЖИТИЕ НИКОЛАЯ МИРЛИКИЙСКОГО» В РУКОПИСИ КУРБСКОГО

§ 1. Предварительные замечания. В последние годы жизни московского эмигранта князя Андрея Курбского в его кружке на Волыни в Великом княжестве Литовском был переведен и составлен разнообразный по составу авторов сводный корпус житийной и церковно-учительной литературы (историю его создания, состав и источники см.: [Калугин 1998: 41—42, 45—57, 283, 299—337, 346—347; 2000б: 187—212]). У православных славян труд Курбского является одним из самых значительных «собраний сочинений» Симеона Метафраста. Для сравнения достаточно сказать, что «превозлюбленный» учитель Курбского Максим Грек перевел 11 произведений Метафраста [Иванов 1969: 52—56]. В агиографический свод вошло 40 сочинений в редакции Симеона Метафраста: 35 переводов, выполненных в кружке Курбского, и 5 переводов Максима Грека, которые князю Андрею удалось раздобыть в эмиграции. Всего же в синодальной рукописи 96 статей: житий, мучений, страданий, посланий, похвальных, исторических, «воспоминательных» слов и других произведений. По большей части они заимствованы из первого издания «агиографической библиотеки» Лаврентия Сурия *De probatis sanctorum historiis* (Кёльн, 1570—1575).

Оттуда в свод Курбского были включены далеко не все произведения. Его привлекала прежде всего классика византийской церковной и, шире, общехристианской литературы, созданной до разделения Церквей в 1054 г. Поэтому для свода были отобраны и вновь переведены не только творения Метафраста и многих других восточ-

нохристианских писателей от Афанасия Александрийского и Василия Великого до Михаила Пселла, но и сочинения авторитетных «западных учителей»: Иеронима Стридонского, Амвросия Медиоланского, Адона Вьеннского и жившего в эпоху церковного раскола Петра Дамиани. Основной корпус текстов, восходящий к изданию Сурия, был дополнен переводами других источников: фрагментами из церковных историй Евсевия Кесарийского и Никифора Каллиста Ксанфопула, отрывками из богословских трактатов *Ancoratus* и *Panarium* архиепископа Епифания Кипрского. В агиографический свод также вошли избранные проповеди Иоанна Златоуста из сборника «Новый Маргарит», переведенного Курбским вместе с бакалавром Краковского университета Амброжем в начале 1570-х гг. [Ауэрбах 1987: 42; Калугин 1998: 33—36] (состав и источники свода см.: [Калугин 1998: 299—312]).

В рукописи Син-219 широко представлены мученические жития Георгия Победоносца, Димитрия Солунского, Екатерины, Варвары, епископов Климента Римского и Петра Александрийского, Анастасий Узорешительницы и Римлянки и др. Курбский усматривал в древних мантиях прямые соответствия с террором Ивана IV. Видимо, в этом кроется одна из причин того, что мученические жития преобладают в своде [Калугин 1998: 184—185]. Многие из вновь переведенных памятников (в том числе отмеченные выше) уже существовали в славяно-русской рукописной традиции и вошли в Великие Минеи Четии Макария. Появление новых переводов было вызвано попыткой Курбского преодолеть кризис церковнославянской культуры в Литовской Руси. Западнорусская агиография того времени, как и книжность вообще, была значительно беднее московской и испытывала недостаток в сборниках вроде Минеи Четиих [Гудзий 1917: 1—2].

Обобщающий свод Курбского был призван восполнить этот пробел, но не получил распространения в рукописной традиции. Его не знал Димитрий Ростовский, приступивший в 1684 г. к работе над житиями святых и специально разыскивавший материалы и источники для своего труда. Нам известен только один западнорусский список XVI в. агиографического свода. Рукопись Син-219 (594 л., 2°) принадлежала, как видно из владельческих записей XVII в. на л. 5—7 и 12—18, Буйницкому Свято-Духову монастырю под Могилевом, основанному в 1633 г. Вероятно, во второй половине XVII в., во время «книжной справы» патриарха Никона и его преемников, она поступила в библиотеку Московского Печатного двора.

По мнению И. Ауэрбах, агиографический свод Курбского был создан в конце 1578 — начале 1579 г. [Ауэрбах 1987: 29, 38] (см.

гл. 2, § 2). Анализ почерков синодального списка и делопроизводственных документов из канцелярии Курбского позволил И. Ауэрбах предположить, что рукопись Син-219 происходит из княжеского скриптория [Ауэрбах 1987: 29]. В настоящее время больше неизвестны рукописи, созданные в книгописном кружке Курбского, и уже одним этим определяется научная значимость синодального списка. Предположение И. Ауэрбах нуждается в дальнейшем обосновании, так как синодальный список и деловые бумаги Курбского переписаны несколькими книжниками типичной западнорусской скорописью, а по причине ее стандартного характера весьма непросто точно атрибутировать текст конкретному писцу.

Несмотря на уникальность синодального списка, его палеографические особенности не служили предметом специального исследования: не были определены все водяные знаки, границы и особенности почерков, первоначальные номера листов и тетрадей, дефекты и недописанные части сборника. Между тем только всесторонний палеографический анализ способен пролить свет на историю этого ценного источника. С этой целью необходимо обратиться прежде всего к исследованию бумаги и почерков книгописцев.

§ 2. Рукопись из скриптория Курбского. Синодальный сборник написан на бумаге с водяными знаками следующих типов:

1.1. *Кабан, первый вариант:* Мареш 1987, № 368 — 1578, 1579, 1581, 1583 гг. Лихачев 3, № 2377, 2378 — конец XVI в. (л. 1—48, 55—104, 178—367, 376—400, 403—428, 445—473, 482—490, 545—567).

1.2. *Кабан, второй вариант:* Мареш 1987, № 374 — 1578 г. (л. 49—54, 105—131, 368—375).

1.3. *Кабан, третий вариант:* Мареш 1987, № 370, 371 — 1574, 1579 гг. (л. 132—177, 522—528).

2. *Подкова с крестом внутри:* Каманин, Витвицкая 1923, № 13 — 1578 г.; № 16 — 1578, 1581 гг.; № 17 — 1578, 1583 гг. Лауцявичюс 1967, № 2664 — 1575 г., Львов, 1576 г., Вильна; № 2668 — 1580 г., Ковна, 1581 г., Россиены; № 2670 — 1581 г., Острог (л. 401—402).

3.1. *Герб города Нюрнберга, первый вариант:* Брикe 1, № 917 — 1554, 1565—1582 гг. (л. 429—436, 442—444, 474—481).

3.2. *Герб города Нюрнберга, второй вариант:* аналогичный вариант не найден (приклеенный л. 437, 439—440).

3.3. *Герб города Нюрнберга, третий вариант:* аналогичный вариант не найден (л. 438, 441).

4. *Козел:* Пиккар 1987, № 381 — 1556 г., Варшава. Мареш 1987, № 401 — 1557, 1558 гг. (л. 491—521).

5. *Голова быка*: Сияярска-Чаплицка 1983, вариант близкий № 40 — 1579 г., Оджыконь. Каманин, Витвицкая 1923, вариант близкий № 385 — 1598 г. (л. 529—544).

6. *Герб Элита*: Каманин, Витвицкая 1923, № 133 — 1574, 1575, 1577—1579 гг.; № 134 — 1574, 1577, 1578 гг.; № 135, 136 — 1578 г. Мацюк 1974, № 52 — 1574, 1575, 1577, 1578 гг., Ливчицы; № 53 — 1574, 1577, 1578 гг., Ливчицы; № 63, 64 — 1578 г., Ливчицы; № 70 — 1579—1585 гг., Ливчицы (л. 568—594).

Сборник Син-219 написан на бумаге, изготовленной и употреблявшейся в XVI в. в Польско-Литовском государстве: в Варшаве, Вильне, Ковне, Ливчицах, Львове, Оджыконе, Остроге, Россиенах. Подавляющее большинство водяных знаков приходится на 70-е — начало 80-х гг. XVI в. По совокупности филиграней рукопись можно датировать достаточно точно — рубежом 70—80-х гг. XVI в., последним периодом в жизни и творчестве Курбского.

Основу синодального списка составляет бумага с тремя вариантами водяного знака «кабан». На ней переписаны переводы из шеститомника *De probatis sanctorum historiis*, отрывки из церковных историй епископа Евсевия Кесарийского и Никифора Каллиста Ксанфопула, избранные старые переводы из «Нового Маргарита» Курбского, а также переводы из Симеона Метафраста Максима Грека. Эта бумага чередуется с листами с другими типами водяных знаков, обнаруживая при этом определенную закономерность.

В синодальном списке имеются современные ему две нумерации листов и одна тетрадей [Калугин 1998: 52—54]. По причине структурных изменений в рукописи первоначальные номера листов были затерты почти полностью еще в скриптории, а вместо них проставлены новые. При реставрации и переплетании сборника в XVIII в. многие номера листов и тетрадей были обрезаны. Это затрудняет исследование, так как приходится пользоваться частично сохранившимся материалом. На нижних полях некоторых листов (например, л. 178, 194, 200, 506, 514) под номером тетрадей уцелело титло — следы еще одной обрезанной нумерации тетрадей, восстановить которую невозможно.

Сейчас в рукописи Син-219 594 листа по современной фолиации. По нашим наблюдениям, первоначально в ней насчитывалось не менее 680 листов, о чем свидетельствуют остатки первой фолиации XVI в. и номеров тетрадей [Калугин 1998: 52—54]. Затем около 100 листов было изъято еще в скриптории, а листы пронумеровали вторично. В настоящее время в сборнике 573 листа по второй фолиации XVI в. Последовательность листов первого и второго счета

не совпадает, и это указывает на то, что первоначальный состав сборника и расположение его частей были изменены [Калугин 1998: 52]. Следующим шагом было включение в книгу добавлений на другой бумаге, не учтенных при общем счете листов в XVI в. Забегая вперед, заметим, что *все изменения были сделаны в переводческом и книгописном кружке Курбского*. Об этом свидетельствуют прежде всего вставки в рукописи.

Между л. 431—432 и л. 460—461 по второй фолиации XVI в. (совр. л. 428—445, 473—482) с первым вариантом водяного знака «кабан» помещены две вставки с не пронумерованными в скриптории листами. Первая из них состоит из двух тетрадей с отдельными номерами 1 и 2 (л. 430, 436 об. и 437, 443 об.) и написана на бумаге с тремя вариантами водяного знака «герб города Нюрнберга» (виден на л. 429—432, 437, 438, 440, 475—477, 481). На этих тетрадях находятся переписка Игнатия Богоносца и Богородицы (л. 429), «Житие Климента, епископа Римского» (л. 430—433) с энкомием, или «Исповеданием», о его посмертном чуде с отроком, который приписывается церковной традицией одному из первых епископов Херсонских Ефрему (л. 433—438 об.), и «Мучение Петра, епископа Александрийского» (л. 438 об.—444 об.). В «Исповедании» Псевдо-Ефрема, в заключительной части между л. 437 об.—438, утрачен один лист от слов латинского подлинника «ut Literis est proditum» до фразы «Sed nos quoque, o fidelissime coetus, rogo, ut per bona» включительно [Сурий 1575: 519; PG 116: 187—188].

Тетрадь со второй вставкой написана на бумаге с первым вариантом водяного знака «герб города Нюрнберга» (виден на л. 475—477, 481). Здесь помещено «Житие и мученичество Анастасии Римлянки» (л. 474—481 об.). Примечательно, что оно не отмечено в очень точном первоначальном оглавлении рукописи [Син-219: 1]. Это объясняется тем, что «Жития и мученичества Анастасии Римлянки» не было в синодальном списке, когда составлялась роспись его содержания. К сожалению, указатель статей сохранился только начиная с «главы» на л. 460 по второй фолиации XVI в. (совр. л. 473). Поэтому неизвестно, значились ли в нем произведения первой вставки, но можно сказать почти наверняка, что нет.

Сначала свод предполагалось закончить переводами Максима Грека из Симеона Метафраста. С этой целью они были выделены в последний раздел сборника, перечислены в его оглавлении (л. 1—1 об.) и снабжены киноварным предуведомлением: «**С**и словеса прежде на преведены от максима философа нова исповѣдника и страдѣца» (л. 1) [Владимиров 1897: 312]. Включая переводы своего учителя, Курбский не только расширял подготовленный